

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 130 повестки дня:

Вооруженная агрессия Израиля против иракских ядерных установок и ее серьезные последствия для установленной международной системы в области использования ядерной энергии в мирных целях, нераспространения ядерного оружия и международного мира и безопасности (окончание) 343

Председатель: г-н Исмаил Т. КИТТАНИ (Ирак).

Ввиду отсутствия Председателя его место занимает Заместитель председателя г-н Мавроматис (Кипр).

ПУНКТ 130 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вооруженная агрессия Израиля против иракских ядерных установок и ее серьезные последствия для установленной международной системы в области использования ядерной энергии в мирных целях, нераспространения ядерного оружия и международного мира и безопасности (окончание)

1. Г-н КАРРАН (Гайана) (*говорит по-английски*): Делегация Гайаны хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать новое независимое государство Антигуа и Барбуда с вступлением в члены Организации Объединенных Наций. С чувством особой гордости мы высказываем эти приветствия, поскольку и Антигуа и Барбуда, и Гайана являются членами Карибского сообщества. Делегация Гайаны уверена в том, что Антигуа и Барбуда внесут определенный вклад в работу этого органа, и мы ожидаем традиционного тесного сотрудничества с этой страной в деятельности Организации Объединенных Наций.

2. На настоящем этапе развития международных отношений вопрос, который стоит сейчас перед Генеральной Ассамблеей, является исключительно важным для международного сообщества; с чувством глубокой озабоченности наша делегация взирает на будущее человечества, если акты, подобные тем, которые совершил Израиль 7 июня против Ирака, станут приемлемым международным поведением. С целью предотвратить подобное положение миролюбивые государства обязаны выступить в защиту права и порядка и обеспечить, чтобы государства в своем международном поведении следовали принципам на-

шего Устава, а также общепринятым нормам цивилизованного поведения.

3. Поддержание мира и безопасности является основной задачей Устава. В соответствии с пунктом 1 статьи 4 прием в члены Организации открыт для всех «миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства». Запрещение актов агрессии определено в пункте 4 статьи 2 Устава:

«Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

4. В то время как статья 51 возлагает на государства-члены право на индивидуальную или коллективную самооборону в случае, если против них будет совершено вооруженное нападение, ничто в этой статье или в других частях Устава не предоставляет никакому государству права выносить решение по планам развития любого государства или совершать акты агрессии против этого государства под предлогом, что эти планы развития носят потенциально опасный характер или могут причинить ущерб этому государству, или под каким-либо иным предлогом.

5. Действительно, трудно переоценить серьезность угрозы действий, совершенных Израилем 7 июня этого года, которые поставили под угрозу усилия международного сообщества по сохранению режима межгосударственных отношений, основанных на нормах права, на уважении суверенитета, политической независимости и территориальной целостности, а также на строгом соблюдении Устава.

6. Всего лишь два дня назад Ассамблея приняла подавляющим большинством голосов резолюцию 36/25, в которой Ассамблея, помимо прочего, выражает удовлетворение в связи с продолжающимися усилиями МАГАТЭ по обеспечению безопасного использования ядерной энергии в мирных целях во всем мире и с удовлетворением отмечает постоянное улучшение системы гарантий Агентства и отмечает шаги, принятые Агентством по расширению и укреплению своих программ по обеспечению безопасности в ядерной области.

7. МАГАТЭ заслуживает полной и безоговорочной поддержки государств в выполнении своих обязанностей, которые были возложены на него его членами с целью более скорого и широкого использования атомной энергии для поддержания мира, здоровья и благосостояния во всем мире. С этой целью Агентство имеет конкретное право, среди прочего, устанавливать и осуществлять гарантии от злоупотребления помощью, которая предоставляется им самим или через него, а также несет ответственность за выработку и осуществление положений по гарантиям Договора о нераспространении ядерного оружия [резолюция 2373 (XXII), приложение]. МАГАТЭ, таким образом, отражает всеобщую заинтересованность международного сообщества в соблюдении международных стандартов ядерной безопасности, в использовании атомной энергии в мирных целях и в существовании строгого режима гарантий, находящихся под международным контролем и наблюдением.

8. Если бы государства взяли на себя право подменять МАГАТЭ или ставить себя выше его в области, в которой мы свободно предоставили компетенцию Агентству, мы бы столкнулись с опасностью полного разрушения основы международной системы ядерного контроля, столь тщательно создаваемой в течение многих лет. В силу этой причины я заявляю, что нельзя переоценить опасность, которую таят в себе действия Израиля, совершенные 7 июня. Как уже отмечали многие делегации, выступавшие до меня, Иракская Республика подписала Договор о нераспространении. Фактом также является и то, что Израиль отказался подписать этот Договор. Правительство Ирака заявило о том, что его ядерный реактор предназначен для использования в мирных целях, и оно приняло международные гарантии для всех своих ядерных установок. Иракская ядерная установка была проинспектирована в январе этого года МАГАТЭ, и было установлено, что она соответствовала требованиям Агентства. Израиль, напротив, постоянно отказывался подвергнуть свои ядерные установки подобной международной инспекции.

9. Если государство в вопросе о ядерной безопасности и гарантиях, а также в вопросе об использовании атомной энергии в мирных целях собирается выдать свои собственные намерения за намерения МАГАТЭ, а затем вынесет свое суждение так, как это сделал Израиль 7 июня этого года, по всей вероятности, международное сообщество столкнется с положением анархии. Более того, если столь легко и безнаказанно могут игнорироваться выводы и авторитет Агентства, то это может быть лишь первым шагом по пути, который может привести к полному игнорированию целей Агентства по обеспечению использования атомной энергии в мирных целях, что будет иметь пагубные последствия для всех.

10. Израильская агрессия против Ирака, совершенная в сложный момент интенсивных поисков мира на Ближнем Востоке, имеет явно негативные последствия. Она привнесла новую напря-

женность и новую враждебность в регион, а также усилила недоверие. Она еще больше усложнила поиски мира в регионе и значительно уменьшила темпы таких поисков. Утверждение Израиля о том, что жизнь на Ближнем Востоке стала более безопасной с 7 июня 1981 года, является ошибочным. Безопасность на Ближнем Востоке или в каком другом регионе не может основываться на политике, которая сеет страх, использует шантаж или неизбирательное использование военной силы против соседних стран. Безопасность может строиться лишь в атмосфере взаимного доверия, уверенности друг в друге и на взаимном уважении.

11. Поэтому становится ясно, что израильская вооруженная агрессия против иракской ядерной установки имеет серьезные последствия не только для усилий международного сообщества по укреплению режима мирного использования ядерной энергии и нераспространения ядерного оружия, но и для сохранения международного мира и безопасности. Довод Израиля о том, что нынешняя формулировка вопроса необъективна по отношению к нему, вряд ли заслуживает серьезного внимания. Именно израильские самолеты нарушили воздушное пространство Ирака в тот роковой воскресный день в июне этого года; именно израильские бомбы разрушили ядерный реактор Ирака. Именно премьер-министр Израиля заявил о том, что если Ирак когда-либо восстановит реактор, то Израиль его снова разрушит. Эта наглость и преднамеренная агрессия Израиля, а также ее последствия для международного мира и безопасности и являются темой настоящего пункта повестки дня.

12. Такое отношение и политика, если они будут продолжаться, могут лишь привести к опасной ситуации хаоса и отсутствия безопасности в международных отношениях. Поэтому моя делегация придерживается той точки зрения, что рассмотрение Ассамблеей этого вопроса является своевременным и вполне уместным. Международное сообщество должно принять меры, которые не позволили бы Израилю далее создавать угрозу миру и безопасности на Ближнем Востоке.

13. Г-н БЕДЖАУИ (Алжир) (*говорит по-французски*): Позвольте мне мои первые слова адресовать народу и правительству государства Антигуа и Барбуда, отмечающего обретение независимости, которой оно было лишено более трех с половиной столетий. Сегодня Антигуа и Барбуда присоединились к нам, к нашей великой общей семье Организации Объединенных Наций. Мы испытываем двойное удовольствие в связи с получением независимости государством Антигуа и Барбуда, а также его приемом в члены Организации Объединенных Наций; к этой радости добавляется еще одна — мы являемся свидетелями новых достижений освободительного движения народов в его неуклонном стремлении к свободе. Мы испытываем эту двойную радость еще и потому, что новое государство привнесет в «третий мир» и в движение неприсоединения силу своей твердой решимости и будет представлять в рамках Ор-

ганизации Объединенных Наций свое собственное национальное кредо, которое является столь ярким и столь мирным. Моя делегация приветствует народ и правительство Антигуа и Барбуды и желает им всяческих успехов.

14. На рассмотрении Генеральной Ассамблеи сейчас находится серьезный вопрос, на который Совет Безопасности, когда этот вопрос возник, не смог найти необходимый соответствующий ответ. Само по себе это обсуждение имеет двойное значение: во-первых, налицо факт постоянной сионистской агрессии против арабских стран Ближнего Востока; и, во-вторых, налицо тот факт, что великая держава всегда готова наложить свое veto, использование которого или угроза его использования оставляет агрессора безнаказанным. Именно эта готовность нарушила единодушную волю международного сообщества, призывающего не только к решительному осуждению, но и к санкциям, соответствующим неприемлемому действию, осуществленному Тель-Авивом. Однако вновь, как это уже было раньше в вопросе о сионистских агрессивных действиях, деятельность Совета Безопасности была парализована или серьезно затруднена. Мы должны знать причины этого.

15. Логика и основы акта агрессии, осуществленного против Ирака, становятся ясными только тогда, когда они правильно рассматриваются в контексте экспансионистских устремлений сионистского образования на Ближнем Востоке, с одной стороны, и, с другой стороны, в контексте геостратегической функции, которую он осуществляет в регионе, функции плацдарма империализма.

16. Рожденное в войне сионистское образование живет этим и для этого. Такой смысл существования, разжигающий манию власти, соответствует целям империализма в этом нервном узле мира, и именно эта связь объясняет многоликую воинственность сионистского образования и постоянную безнаказанность, которой оно пользуется. Международные санкции, которые, как ожидалось, введет Совет Безопасности, были, таким образом, заменены простым словесным осуждением, причем даже не виновника, а самого акта, который был мягко назван нападением, а не агрессией. Между тем откровенность преступления была со всей очевидностью вскрыта в ходе обсуждений в Совете Безопасности. Разве не сам представитель сионистского образования открыто и с чувством бравады признал преднамеренный характер действий, имеющих все элементы акта агрессии?

17. Хотя нет сомнений, что акт агрессии против Ирака был лишь вполне предсказуемым расширением сферы сионистской агрессивности, робкая реакция Совета Безопасности, который лишь частично отдал должное жертве, оказала плохую услугу соблюдению норм международного поведения. Несомненно, достойно сожаления то, что орган, который несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности, не заявил со всей ясностью, что совершенный акт был преступным актом, и что он не сделал всех

необходимых юридических выводов из этого акта в плане установления норм поведения в международных отношениях.

18. Такое разъяснение было тем более необходимым с политической и юридической точек зрения, поскольку для оправдания того, что невозможно оправдать, в Совете были предприняты маневры, которые скорее можно отнести к акробатике, чем к праву, и которые могут привести к возврату к нравам других чреватых опасностью времен и установлению в международном сообществе закона джунглей. Во-первых, в качестве оправдания приводился аргумент состояния войны, что будто бы освобождает от всех неотъемлемых обязательств, вытекающих из обычного международного права и международных конвенций, относящихся к вопросам войны, а также из четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года. В своем выступлении 25 июня 1981 года перед Комиссией по иностранным делам сената Соединенных Штатов г-н В. Томас Мэллсон, профессор права и директор программы по международному и сравнительному праву при университете Джорджа Вашингтона (Вашингтон, округ Колумбия), завершил свой тщательный анализ этого вопроса, заявив следующее:

«Существование предполагаемого технического состояния войны представляет собой весьма непрочную основу для оправдания израильского воздушного нападения... Верховный суд Соединенных Штатов обсуждал эту концепцию технического состояния войны, и она была отвергнута как не имеющая отношения к делу на основании давнего прецедента с делом Прайза, решение по которому было вынесено еще во времена гражданской войны».

19. Путем обманчивых логических построений при обилии софизмов был привлечен аргумент самообороны или скорее особая трактовка этого права, изложенного в статье 51 Устава. Однако юриспруденция и научная трактовка дают строгое и точное объяснение неотъемлемых элементов этого права. Во-первых, для оправдания самообороны, очевидно, был необходим первоначальный враждебный акт со стороны Ирака. Израиль увидел его в существовании ядерного реактора, который был построен уже давно и использовался исключительно в мирных целях; более того, он находился под соответствующими эффективными международными гарантиями. Если и был предпринят первоначальный акт или проявлялась постоянная враждебность, то это имело место со стороны Израиля, который обладает ядерным оружием и отвергает всякий международный контроль. Этот факт мог бы послужить оправданием для всех актов самообороны со стороны арабов.

20. В действительности же этот сионистский акт агрессии еще раз вскрыл агрессивный и экспансионистский характер тех, кто его совершил, и их решимость подавить весь регион своим техническим и стратегическим превосходством. Для того

чтобы обеспечить сохранение своего господства, сионистское образование решило подорвать любые усилия арабских стран, направленные на овладение техникой и развитие экономики. В подтверждение, если в этом еще есть необходимость, можно привести два факта: различие в характере целей, к которым стремился Ирак, используя ядерную энергию в мирных целях, и которые преследовало сионистское образование, используя ядерную энергию исключительно для приобретения ядерного оружия. Исключительно мирное назначение иракской исследовательской установки было ясно подтверждено неоспоримыми показаниями стран-поставщиков, Франции и Италии, а также МАГАТЭ. Заявления, с которыми в Совете Безопасности выступили представители этих двух стран-поставщиков, со всей очевидностью показывают, что поставки ядерных исследовательских материалов Ираку в соответствии с его законным правом на использование ядерной энергии в мирных целях сопровождались всеми необходимыми гарантиями, относящимися к режиму нераспространения. Так, Ирак принял систему международных гарантий и представил все свои ядерные установки для инспекций МАГАТЭ. Более того, в Совете Безопасности мы слышали свидетельское показание о том, что Ирак добровольно согласился даже с более строгими контрольными положениями, предусматриваемыми в руководящих принципах, согласованных в Лондоне между членами группы поставщиков ядерного оборудования.

21. Это было подтверждено Генеральным директором МАГАТЭ. Он дал в Совете Безопасности¹ подробное описание всех иракских ядерных установок. Он также официально заявил, что Агентство проинспектировало ядерные реакторы Ирака и не нашло никаких свидетельств какой-либо деятельности, не соответствующей Договору о нераспространении.

22. Ввиду авторитетности тех, кто делает подобные заявления, приведенные доказательства рассеяли сомнения, которые некоторые пытались посеять и поддерживать. Они проливают свет на лживость предлогов, выдвигаемых для оправдания преднамеренного акта агрессии. Они подчеркивают уместность единодушного осуждения этого акта, который международная общественность расценивает как агрессию. Более того, сионистский акт агрессии справедливо рассматривается как агрессия против МАГАТЭ, сама основа которого была подвергнута нападению в результате акта агрессии против Ирака. Я вновь цитирую Генерального директора Агентства: «С принципиальной точки зрения можно сказать, что нападением было совершено и на систему гарантий МАГАТЭ»¹. Равным образом, как свидетельствует резолюция, принятая Советом управляющих Агентства 12 июня этого года, данный акт агрессии представляет собой серьезное нарушение неотъемлемого права всех народов использовать ядерную энергию в мирных целях. В Совете управляющих далее было заявлено, что в более широком плане

этот акт агрессии наносит серьезный ущерб развитию ядерной энергетики в мирных целях во всем мире.

23. Подтвержденный таким образом мирный характер иракского исследовательского центра резко контрастирует с программой ядерного вооружения Тель-Авива. Исследование Группы экспертов о ядерном вооружении Израиля, содержащееся в документе А/36/431, подтверждает факт, уже давно не вызывающий сомнений, а именно, что «существует физическая возможность того, что Израиль, возможно, уже имеет достаточное количество материалов, пригодных для использования в военных целях для производства нескольких бомб, подобных бомбе, сброшенной на Нагасаки», так как «Израиль стал „околоядерным государством“ по крайней мере десять лет назад». Группа экспертов «не сомневается в том, что Израиль... способен приступить к производству ядерного оружия через очень короткий промежуток времени». Сионистское образование сохраняет секретность своей военной ядерной промышленности. Оно упорно отказывается передать находящиеся на ее территории ядерные установки под международный контроль Агентства и таким образом содействует созданию климата двусмысленности в том, что касается совершенной им акции. Как заявила Группа экспертов, эта двусмысленная позиция «способствовала созданию тревожного положения в этом регионе и росту озабоченности мирового сообщества».

24. Эти в равной степени авторитетные заявления подчеркивают подлинный характер и размах сионистской агрессии против Ирака. Они свидетельствуют о неприемлемости всех тех предлогов, которые выдвигались в попытке оправдать эту агрессию. В то же время они указывают на подлинный источник постоянной угрозы, нависшей над народами Ближнего Востока. В этом смысле они являются еще одним важным доказательством в международной кампании против упорствующего авантюризма сионистских лидеров. Кроме того, даже допуская использование аргумента в пользу законной обороны исключительно для целей анализа, необходимо помнить о том, что нации всегда требовали уважать принцип соразмерности в случаях нанесения ответного удара. Поэтому можно лишь поражаться насилию, совершаемому над правом, когда бесцеремонно заявляют о самообороне, говоря об операции, проведенной с целью сорвать замыслы, которые приписывались намеченной жертве.

25. Нет необходимости доказывать, что, согласно праву, законная оборона и упреждающие действия являются взаимоисключающими. Законная оборона основывается главным образом на необходимости быстро реагировать на угрозу, к которой фактически прибегли, по крайней мере, на своем первом этапе. Поэтому не может быть оправдания действиям, совершенным вследствие чьих-либо предполагаемых замыслов, с тем чтобы совершить нападение на суверенитет и территориальную целостность государства, выбирая время,

место и средства по своему собственному усмотрению. Слова «законная» и «оборона» не равнозначны словам «нападение» и «упреждение». Использование силы или угроза силой в отношении территориальной целостности или политической независимости государства недвусмысленно и без всяких оговорок запрещены международным правом. Неприменение силы в международных отношениях, основополагающий принцип Устава, является в результате своей правовой силы преградой на пути беспрепятственного проявления примитивных инстинктов господства или завоевания. Профессор Мэллисон, которого я только что цитировал, заключает свой научный анализ этого вопроса следующими словами:

«Отсутствие объективных доказательств действительной необходимости... является основным препятствием для утверждений Израиля. До сих пор не представлены убедительные доказательства того, что Ирак производил ядерное оружие».

Далее он говорит:

«...Даже если Израиль утверждал, что Ирак занимался такой деятельностью, это не означает, что он или любое другое государство имеет законное право совершать нападение на иракский реактор».

Таким образом, лишённые своего якобы юридического оформления относительно намеренного акта агрессии против Ирака, надуманные доводы сионистов предстают в лживом свете и свидетельствуют о презрении их авторов к самим целям Устава, дух и букву которых они извращают в угоду своим интересам и расчетам.

26. Новая «теория» того, что называется «упреждающей агрессией», стало, хотя и недавно, к сожалению, довольно распространенным явлением на Ближнем Востоке, районе, охваченном войной, развязанной сионистским образованием. Хотя объектом нападения, совершенного 7 июня, стали иракские ядерные установки, предназначенные для мирных целей, аналогичные доводы и та же самая «теория» с 1956 года являлись поводом для бесконечных агрессий против арабских стран. Та же гибкая концепция безопасности лежит в основе тех несчастий, которые несут Ливану разнужданные акты насилия, совершаемые сионистским образованием. Постоянное искажение фактов, субъективное толкование намерений, фальшивые угрозы — все эти средства используются в течение более двадцати пяти лет, чтобы создать своеобразный комплекс преследования, цель которого заключается в оправдании непрекращающихся экспансионистских устремлений.

27. Если сионистское образование так шумно сосредоточило свое внимание на предполагаемой опасности, исходящей от страны, которую оно избрало своей мишенью, то лишь потому, что оно хочет стереть из памяти людей неприемлемость акта агрессии, если уж он осуществлен. Характер преследуемой цели не может уменьшить от-

ветственность агрессора, поскольку должным образом было установлено, что сила применялась в рамках международно признанных границ Ирака и, более того, в нарушение воздушного пространства Иордании и Саудовской Аравии.

28. Однако в данном случае в этот международный незаконный акт привнесены особенно отягчающие обстоятельства, включающие в себя ответственность лиц, совершивших его. Опасность, к которой взывают, существует лишь в умах тех, кто базирует свою безопасность, свою мощь и свое процветание на основе исключения и отрицания безопасности других.

29. Давайте еще раз остановимся на высказывании профессора Томаса Мэллисона в комиссии по иностранным делам сената Соединенных Штатов. Он прекрасно определил опасность положения, сказав, что

«израильский воздушный налет на иракский реактор говорит о существовании гораздо более серьезной проблемы».

И это говорит американец американцам в американском сенате. Далее он продолжает:

«Эта проблема, в своем простейшем выражении, заключается в знании того, должны ли мы позволить Израилю продолжать подобное принятие одностороннего решения в нарушение норм международного права и международной системы в области правопорядка. Соединенные Штаты, как главная финансовая и военная опора государства Израиль, не наложили никаких реальных ограничений на ресурсы, которыми они снабжают Израиль. Политические департаменты нашего правительства сейчас в состоянии решить вопрос о том, должны ли они допустить такое положение и в дальнейшем или, напротив, должен ли Израиль отвечать тем же правовым нормам, которые соблюдаются другими государствами и которым подчиняются сами Соединенные Штаты».

По правде говоря, сионистское образование всегда было вне рамок закона. Мы постоянно говорили об этом. Сегодня ново лишь то, что об этом говорится в сенате Соединенных Штатов.

30. Сионистское образование вновь стало поводом для заслуженного всеобщего осуждения. Тот факт, что это осуждение не сопровождалось эффективными санкциями, которые требовались, не уменьшает ответственности сионистского образования за создание взрывоопасной ситуации, существующей на Ближнем Востоке. Новый шаг, осуществленный для увеличения напряженности, является главным образом следствием необходимости удовлетворить неотъемлемые национальные права палестинского народа как обязательное условие обеспечения подлинного мира на Ближнем Востоке.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово следующему оратору, пред-

ставителю Ирака, который хотел бы внести на рассмотрение проект резолюции A/36/L.14/Rev.1.

32. Г-н АЛЬ-КАЙСИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я имею честь внести на рассмотрение от имени группы авторов проект резолюции, содержащийся в документе A/36/L.14/Rev.1, включенный в нашу повестку дня. Учитывая огромную важность данного вопроса для установленной международной системы, касающейся мирного использования ядерной энергии, нераспространения ядерного оружия и международного мира и безопасности, необходимо полностью объяснить все элементы решения, содержащегося в проекте, по которому Генеральная Ассамблея должна провести голосование.

33. Первый пункт преамбулы дает название рассматриваемого вопроса. Во втором пункте преамбулы говорится о бесспорном факте, а именно о том, что израильский акт является беспрецедентным и что он создал серьезную угрозу международному миру и безопасности. Это нашло свое четкое выражение в подавляющем большинстве мнений, выраженных в различных органах международных организаций, рассматривающих сейчас этот вопрос. В третьем, четвертом и пятом пунктах преамбулы дается ссылка на резолюции, принятые вышеназванными международными организациями. В шестом и седьмом пунктах преамбулы приводится другой перечень неоспоримых фактов, а именно факт присоединения Ирака к Договору о нераспространении ядерного оружия, его присоединения к режиму гарантий МАГАТЭ и подтверждение этим Агентством удовлетворительного применения названных гарантий Ираком; и, напротив, отказ Израиля присоединиться к Договору о нераспространении и поставить свои ядерные установки под гарантии Агентства, несмотря на неоднократные призывы со стороны как Совета Безопасности, так и Генеральной Ассамблеи. Восьмой пункт преамбулы дословно взят из первого пункта преамбулы резолюции 34/89, принятой Генеральной Ассамблеей 11 декабря 1979 года. Если во время принятия упомянутой резолюции имелись какие-то сомнения в отношении ядерного потенциала Израиля, то эти сомнения полностью были рассеяны Группой экспертов для подготовки исследования о ядерном вооружении Израиля.

34. Что касается девятого пункта преамбулы, то Генеральная Ассамблея уже просила Совет Безопасности в резолюции 33/71 А призвать все государства воздерживаться от любых поставок оружия, боеприпасов, военного снаряжения, транспортных средств или запасных частей Израилю без всяких исключений. Израильский акт агрессии против Ирака заставил даже правительство Соединенных Штатов наложить эмбарго на поставки оружия Израилю. Эти поставки оружия, как предполагалось, должны были использоваться в целях самообороны. Бесспорно, Израиль использовал это оружие по другому назначению, совершив нападение на Ирак. Соглашение о взаимной военной помощи между Соединенными

Штатами и Израилем от 23 июля 1952 года обязывает Израиль не предпринимать никаких актов агрессии против любого другого государства. Впервые сразу же после нападения государственный департамент отметил, что, «возможно, имели место значительные нарушения». Сенатор Пресслер из Южной Дакоты заявил: «Пришлось бы проявить чуть больше воображения для того, чтобы утверждать, что Акт о контроле за экспортом вооружений не был нарушен». Ясно, что это очень серьезный вопрос, который касается всего международного сообщества.

35. Что касается десятого пункта преамбулы, необходимо отметить, что пункт 2 резолюции 487 (1981) Совета Безопасности призывает Израиль воздерживаться в будущем от любых таких военных актов или угроз их совершения. Несмотря на этот призыв, Израиль не отказался от таких угроз. Поэтому Генеральная Ассамблея должна сейчас осудить эти угрозы со стороны Израиля. Последний пункт преамбулы прочно основан на пункте 4 постановляющей части резолюции 487 (1981) Совета Безопасности.

36. Что касается постановляющей части проекта резолюции, то пункт 1 содержит решительное осуждение Израиля за его преднамеренный и беспрецедентный акт агрессии в нарушение Устава и норм международного поведения. Этот преднамеренный и беспрецедентный по характеру акт, совершенный Израилем в нарушение Устава и норм международного поведения, отражен как таковой в пункте 1 резолюции 487 (1981), который расценивает этот акт со стороны Израиля как «военное нападение». В последнем пункте преамбулы указанной резолюции подтверждается принцип неприменения силы, содержащийся в пункте 4 статьи 2 Устава.

37. Кроме того, учитывая решительное осуждение военного нападения Советом Безопасности с указанием того, что это нападение совершено в прямое нарушение Устава и норм международного поведения, мы должны расценить этот акт как акт агрессии по целому ряду причин. Во-первых, хорошо известно, что термин «агрессия» не применяется в тексте резолюции Совета скорее по политическим, а не по юридическим соображениям в связи с позицией некоторых постоянных членов Совета, которая не соответствовала точке зрения, высказанной подавляющим большинством в Совете.

38. Во-вторых, Генеральная Ассамблея в резолюции 3314 (XXIX) уже определила на основе консенсуса понятие агрессии как «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении». Последняя фраза, «как это установлено в настоящем определении» особенно важна в том, что касается положений, содержащихся в статье 2 Опре-

деления, а также подпункта *a* пояснительного примечания, следующего за общим определением агрессии, содержащимся в статье 1, которую я только что привел. В пояснительном примечании указывается, что термин «государство» используется, «не предreshая вопроса о признании».

39. Что касается статьи 2, то составные элементы акта агрессии определены следующим образом:

«Применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является *prima facie* свидетельством акта агрессии, хотя Совет Безопасности может в соответствии с Уставом сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие акты или их последствия не носят достаточно серьезного характера».

Кроме того, статья 3 Определения перечисляет ряд актов, которые квалифицируются в качестве актов агрессии, «независимо от объявления войны» и «с учетом и в соответствии с положениями статьи 2». Об одном из этих актов говорится в подпункте *b*:

«Бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства».

40. Хотя Совет Безопасности решительно осудил Израиль за его акт агрессии в нарушение Устава и норм международного поведения, подтвердил обязательства о неприменении силы, о чем говорится в пункте 4 статьи 2 Устава, выразив глубокую озабоченность в связи с опасностью, созданной для международного мира и безопасности в результате израильского воздушного нападения, квалифицированного как «преднамеренное», и считая, что акт Израиля влечет за собой право на получение возмещения за ущерб, тем не менее нельзя сказать, что Совет пришел к выводу, что соответствующие обстоятельства данного случая, который мы рассматриваем, пользуясь словами статьи 2 Определения агрессии, не будут оправдывать «определения о том, что акт агрессии был совершен», если бы этот акт не был совершен по политическим мотивам. Нельзя также сказать, что Совет считает, что акт, совершенный Израилем, или его последствия не являются достаточно серьезными, поскольку Совет ясно заявил в восьмом пункте преамбулы своей резолюции, что опасность для международного мира и безопасности создана в результате преднамеренного нападения, которое «могло в любой момент привести к взрыву обстановки в данном районе с серьезными последствиями для жизненно важных интересов всех государств».

41. В-третьих, эти формулировки были единогласно приняты и без каких-либо возражений. Поэтому необходимо предпринять действия во всем их полном контексте, а не просто в контексте мнения одного из постоянных членов Совета Без-

опасности. Вряд ли можно оспаривать то, что отказ Ирака согласиться с резолюциями 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности в общем рассматривался Советом как обстоятельство, которое побудило Совет не применять термин «агрессия». Эти две резолюции касаются тех рамок, которые одобрил Совет Безопасности для урегулирования военных действий, имевших место соответственно в 1967 и 1973 годах, и поэтому они касаются исключительно этих двух случаев, а не затрагивают акта вооруженной агрессии, совершенной Израилем без предварительной провокации или активных военных действий между сторонами. Поэтому вопрос о том, принимает Ирак или нет эти две резолюции, не имеет никакого отношения к содержанию статьи 2 Определения агрессии. В этом Определении сама Генеральная Ассамблея охарактеризовала некоторые акты как акты агрессии в соответствии со статьей 2, независимо от объявления войны. Это равносильно оценке каждого акта самого по себе в зависимости от конкретных фактов, относящихся к совершению акта, а не в зависимости от причин или доводов. Подобный вывод становится более очевидным в свете пункта 1 статьи 5 Определения, в которой говорится, что «никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии». Генеральная Ассамблея, которая сама определяет понятие агрессии в резолюции 3314 (XXIX) для руководства Советом Безопасности при установлении того, имел ли место акт агрессии, в свете вышеприведенных соображений поступила бы в полном соответствии со своей компетенцией по Уставу, установив, что Израилем был совершен акт агрессии.

42. Пункт 2 постановляющей части данного проекта резолюции воспроизводит пункт 2 резолюции Совета Безопасности. Пункты 3 и 5 постановляющей части повторяют те призывы, которые уже выдвигались Генеральной Ассамблеей в резолюциях 33/71 А и 34/89, принятых соответственно в 1978 и 1979 годах. В связи с совершенным Израилем актом агрессии сейчас, более чем когда-либо, Генеральная Ассамблея должна обратиться с решительным призывом ко всем государствам.

Г-н Киттани занимает место Председателя.

43. Пункт 4 постановляющей части направлен на принятие конкретных действий. Так как Израиль отверг резолюцию 487 (1981), в которой в пункте 5 содержится призыв к Израилю «срочно поставить свои ядерные установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии», Ассамблея может, по крайней мере, попросить Совет расследовать ядерную деятельность Израиля и его сотрудничество в этой области с другими государствами и сторонами. Совет и другие органы не должны столкнуться с какими-либо техническими или практическими препятствиями при проведении параллельного расследования, потому что, хотя деятельность их может быть взаимосвязанной, их полномочия, естественно, не идентичны.

Прецеденты такого рода уже были созданы. Можно указать на пример расследования практики Израиля в оккупированных территориях.

44. Пункт 6 постановляющей части не нуждается в разъяснениях, поскольку он в основном идентичен пункту 6 резолюции Совета Безопасности. Последние два пункта постановляющей части носят процедурный характер, говорят сами за себя и не нуждаются в разъяснении.

45. В заключение я хотел бы процитировать красноречивые слова представителя Туниса, являющегося в этом месяце Председателем Совета Безопасности. Он закончил свое выступление на 54-м пленарном заседании следующим призывом к Ассамблее относительно проекта резолюции:

«Проголосовать за эту резолюцию означает проголосовать за право и международную законность, за доверие к нашей Организации и за международную систему, созданную в целях гарантии использования ядерной энергии».

46. Представив проект резолюции во всей полноте, мы предлагаем Генеральной Ассамблее провести по нему голосование незамедлительно, особенно ввиду того, что это полное объяснение пунктов и нюансов текста, мы надеемся, рассеет имевшиеся, возможно, сомнения у кого-либо из наших коллег.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым на 55-м пленарном заседании вчера, я предоставляю слово Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии.

48. Г-н ЭКЛУНД (Генеральный директор, Международное агентство по атомной энергии) (*говорит по-английски*): Как я отметил в заявлении в Совете Безопасности 19 июня 1981 года, я рассматриваю нападение на иракский ядерный исследовательский центр как серьезное событие, чреватое далеко идущими последствиями. По сути дела, Агентство с момента его создания, по моему мнению, не сталкивалось с более серьезным вопросом, чем последствия этого события.

49. Система гарантий Агентства фактически является основным элементом Договора о нераспространении. Она имеет двойное назначение: во-первых, заверить международное сообщество в том, что государства выполняют взятые ими на себя обязательства по нераспространению; во-вторых, воспрепятствовать использованию ядерных материалов на другие цели путем раннего обнаружения.

50. Уверенность, предоставляемая в области гарантий деятельностью Агентства как независимого и объективного международного гаранта, должна привести к росту доверия между государствами и должна содействовать уменьшению опасений за национальную безопасность, которые могут быть одним из главных побуждений для приобретения ядерного оружия. В этом контексте агрессивное военное нападение на поставленную

под систему гарантий Агентства ядерную установку на основании якобы недостаточности этих гарантий не может не подорвать авторитет не только деятельности Агентства, но также и самого Договора о нераспространении. Так, израильское нападение, совершенное 7 июня этого года, по сути дела, было выпадом и против МАГАТЭ, и против Договора о нераспространении, и против всего климата доверия, вытекающего из Договора и его механизма проверки.

51. Члены Ассамблеи могут с удовлетворением отметить, что как Совет управляющих, так и Генеральная конференция МАГАТЭ, осудив это нападение, вновь высказали свою веру в систему гарантий Агентства. Вследствие этого нападения внимание средств информации сконцентрировалось на эффективности гарантий Агентства. Военные и политические аспекты данного события, а также отсутствие понимания связанных с ним подробностей затруднили для средств информации представление сбалансированной картины положения в правильной перспективе; в результате авторитет системы гарантий Агентства поставлен под вопрос. Как всегда бывает, авторитет гораздо труднее восстановить, чем подорвать. Средства информации были введены в заблуждение распространением неверных заявлений и вводящих в заблуждение утверждений, не говоря уже о той роли, которую сыграл в этом бывший инспектор Агентства, уволенный в дисциплинарном порядке. В документе A/36/610, распространенном среди членов Ассамблеи и полученном мной несколько дней назад, эти утверждения необоснованно повторяются.

52. Я считаю, что здесь не место заниматься всеми техническими подробностями подхода к гарантиям, предусмотренным Агентством по реактору в Тамузе, а поэтому я ограничусь только некоторыми наиболее значительными фактами.

53. Вопреки одному из мнений, высказанному в этом зале, упомянутый реактор не является оптимальным средством для производства плутония. Исследовательские реакторы, регулируемые при помощи тяжелой воды, такие, как не находящийся под системой гарантий реактор в Димоне, в Израиле, обладают значительно большим потенциалом для достижения данной цели, поскольку подобные реакторы неизбежно производят плутоний в ходе обычного процесса своей работы, без необходимости каких-либо изменений. Этого нельзя сказать о реакторах типа тамузского реактора. Кроме того, «Тамуз-1» — это реактор по типу бассейна, и он относится к той же категории, что и более ста других исследовательских реакторов, находящихся в настоящее время под системой гарантий Агентства. Некоторые из этих реакторов сконструированы для действий на том же уровне мощности, что и «Тамуз-1». Центр таких реакторов находится на дне бассейна с кристалльно чистой водой, а поэтому за ним легко наблюдать и легко проверять его. Как показал широкий опыт, реакторы этой простейшей конструкции не представляют особых трудностей для гарантий.

54. Целью одного из основных утверждений являлось желание создать неверное впечатление, что гарантии Агентства в отношении реактора «Тамуз-1» были недостаточными в период нападения и не менялись с момента начала работы реактора. До настоящего времени Ираку было поставлено лишь только 12,5 килограмма высокообогащенного урана, содержащегося в обычном топливе. Этого количества совершенно недостаточно для производства ядерного взрывного устройства. Поскольку реактор еще не вступил в действие, также не было возможности производить плутоний. Учитывая это, двух-трех инспекций в год на фазе до вступления в действие реактора было совершенно достаточно.

55. Подход в вопросе о гарантиях изменился бы в случае дополнительных поставок ядерного топлива и после начала работы реактора. По сути дела, Агентство уже разработало детали более интенсивного подхода в вопросе о гарантиях задолго до нападения по примеру исследовательских реакторов высокой мощности, которые находились в рамках системы гарантий в течение ряда лет. В соответствии с новым подходом, который вступит в силу, как только реактор будет действовать, частота инспекций возрастет до 26 раз в год. Кроме того, для того чтобы контроль охватывал и промежутки между инспекциями, устанавливается система автоматических камер, которые фиксируют возможные нарушения. Эти камеры через каждые несколько минут делают снимки. Задачи проверки инспекторами во время инспекции такого реактора не являются трудными или сложными: нужно пересчитать всего несколько дюжин контейнеров с топливом и определить, нет ли подмены этих контейнеров иными.

56. Что касается возможности тайного производства плутония, то следует понять, что это будет означать исключительно напряженную и постоянную работу реактора, поскольку производство плутония в такого рода реакторе потребует излишнего потребления высокообогащенного урана. Любой такой случай привлечет внимание инспекторов. Кроме того, поставка топлива поставщиком была бы прервана в случае сомнений задолго до возможности накопления значительного количества плутония. Чтобы произвести в течение одного года достаточное количество плутония для одного взрывного устройства, потребовалось бы заменить примерно 100 отработанных топливных контейнеров на новые. Кроме того, примерно 500 контейнеров с природным ураном и произведенным тайно ураном необходимо поместить в реактор и впоследствии изъять из реактора, то есть из прозрачного бассейна размером 1,5×1,5 квадратного метра. В целом в год потребовалось бы примерно 1200 перемещений довольно крупных объектов длиной в 1 метр и 8×8 сантиметров в диаметре. Изменения в центре реактора до прибытия и после ухода инспекторов потребовали бы несколько сотен дополнительных перемещений высокорadioактивных топливных контейнеров. Нет сомнения в том, что такая

интенсивная деятельность была бы легко замечена на фильмах, снятых камерами, поскольку она отличается от обычной исследовательской деятельности.

57. Позвольте мне теперь сослаться на довод о том, что в Тувейте есть другие ядерные установки, которые могут быть использованы для отхода от обычной деятельности и которые пока еще не поставлены под гарантии. Ирак должен был представить Агентству доклад относительно этих установок до того, как ему будут поставлены ядерные материалы, с тем чтобы Агентство могло разработать соответствующий подход в отношении гарантий. Во всяком случае, следует иметь в виду, что эти установки не представляют ценности для тайного производства плутония, поскольку такая попытка была бы обнаружена через гарантии в отношении реактора просто потому, что плутоний может производиться лишь в самом реакторе.

58. Я не хочу обременять членов Ассамблеи более сложными техническими деталями, чтобы опровергнуть другие аспекты, изложенные в документе А/36/610, я надеюсь, что эти приведенные мной несколько примеров говорят сами за себя.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем ораторам, которые пожелали разъяснить мотивы своего голосования до голосования. Я хотел бы напомнить Ассамблее о принятом ею ранее решении, что разъяснения мотивов голосования не должны превышать 10 минут и должны делаться оратором с места.

60. Г-н ДЕ ПИНЬЕС (Испания) (*говорит по-испански*): В июне этого года Совет Безопасности рассматривал вопрос о нападении Израиля на ядерные установки Ирака, и я имел возможность изложить позицию моего правительства относительно этого гнусного акта. Наша позиция является четким следствием недвусмысленной позиции, которую наша страна постоянно занимала по достойному сожаления конфликту на Ближнем Востоке. Тогда моя делегация вместе с другими членами Совета проголосовала за резолюцию 487 (1981), которая решительно осудила нападение Израиля.

61. Я хотел бы подтвердить позицию правительства Испании по этому вопросу в более широких рамках, в которых должен рассматриваться этот вопрос.

62. Преднамеренное нападение Израиля 7 июня этого года на ядерные установки Ирака представляет собой очевидное нарушение основных норм международного права и принципов, на которых основана Организация Объединенных Наций. Этот акт был немедленно осужден нашим правительством, и мы самым решительным образом подтверждаем сегодня это осуждение. Попытки Израиля оправдаться на основе странного толкования права на самооборону, содержащиеся в заявлении Израиля в Генеральной Ассамблее 11 ноября, являются неприемлемыми. Нельзя согла-

ситься с толкованием статьи 51 Устава, поскольку в таком случае государства получают право на превентивные действия, относительно которых они сами будут выносить суждение, будут по своей воле предпринимать любые действия против других государств.

63. Мы не можем рассматривать данный вопрос вне более широкого контекста, о котором я говорил, а именно в отрыве от продолжающегося ближневосточного кризиса. Я вновь хотел бы указать, что давно пора решить этот конфликт. Любое решение должно включать соблюдение, по крайней мере, следующих трех принципов: во-первых, недопустимость приобретения территорий силой, что практически означает необходимость ухода Израиля со всех арабских территорий, оккупированных им в 1967 году; во-вторых, необходимо признать и полностью осуществить неотъемлемые национальные права палестинского народа, включая право на самоопределение на своей собственной родине; и, в-третьих, необходимо гарантировать права всех государств этого региона жить в мире в рамках безопасных и признанных границ.

64. Выступая в Совете Безопасности в июне этого года², я указал на существенные элементы, которые должны быть включены в любую резолюцию по этой проблеме. Они заключаются в следующем: необходимо решительно осудить нападение Израиля; необходимо возместить ущерб жертвам этого нападения, а также понесенный огромный материальный ущерб; необходимо подтвердить право всех государств на свободный доступ к ядерной технологии, используемой в мирных целях; необходимо призвать все страны воздерживаться от предоставления самых современных военных материалов в районы конфликтов, такие как Ближний Восток.

65. Что касается проекта резолюции, который будет поставлен сейчас на голосование, моя делегация хотела бы официально заявить о своих оговорках в отношении ссылки, содержащейся в третьем пункте преамбулы, на резолюции 33/71 А и 34/89, при голосовании которых Испания воздержалась. Я хотел бы также указать, что мы предпочли бы, чтобы пункт преамбулы, касающийся злоупотребления Израилем поставляемыми самолетами и оружием, был сформулирован в более сбалансированном виде. Далее, Испания, непостоянный член Совета Безопасности, считает, что пункты 4 и 5 проекта не могут считаться полностью удовлетворительными, поскольку они предрешают действия, подпадающие под компетенцию Совета Безопасности.

66. С этими оговорками моя делегация проголосует за данный проект резолюции.

67. Г-н БАРБОСА ДИ МЕДИНА (Португалия) (*говорит по-французски*): В коммюнике, опубликованном 11 июня 1981 года, правительство Португалии осудило военное нападение Израиля на иракский ядерный реактор «Осирак». Соответ-

венно, с учетом широких масштабов насилия, которое, к сожалению, преобладает на Ближнем Востоке, общественность Португалии выразила поддержку резолюции 487 (1981) Совета Безопасности.

68. Действительно, Португалия не могла не присоединиться к осуждению военного нападения Израиля, поскольку наша страна считает, что оно представляет собой нарушение Устава и основных принципов международного права. Мы также не могли не обратиться с призывом о признании суверенного и неотъемлемого права каждого государства осуществлять свою собственную программу мирного использования ядерной энергии с учетом международных мер, препятствующих распространению ядерного оружия.

69. Позиция правительства Португалии и португальской общественности основывается на том факте, что основополагающие принципы, определяющие внешнюю политику моей страны, предполагают территориальную целостность и нерушимость суверенитета государств. Мое правительство также признает обязательство всех государств в нынешних условиях стремиться к изысканию альтернативных источников энергии и наряду с этим их обязанность представлять все свои ядерные установки под контроль системы гарантий МАГАТЭ. Власти Португалии выражают беспокойство по поводу всякого поведения, которое может подорвать доверие к Договору о нераспространении ядерного оружия, в особенности в связи с тем, что Португалия всегда выступала за приверженность этому дипломатическому инструменту и полностью разделяла обеспокоенность, уже высказанную в ходе прений в Комитете по разоружению в связи с вопросом о нападении на ядерные установки.

70. Поэтому наша делегация поддерживает проект резолюции А/36/L.14/Rev.1. Однако из-за ссылок, которые мы не можем не считать дискриминационными, а также из-за ряда процедурных трудностей, вытекающих из этого документа, моя делегация не может проголосовать за проект резолюции, не высказав оговорку, так как проект резолюции содержит элементы, противоречащие принципам, которые, по мнению моей делегации, являются существенными для деятельности Ассамблеи и данной Организации.

71. Г-н ФРЭНСИС (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Правительство Новой Зеландии уже разъяснило свою позицию в отношении израильского нападения 7 июня на иракские ядерные установки и заявило о том, что это нападение является явным и недопустимым нарушением международного права и ударом по мирным отношениям между государствами. Это нападение представляет собой серьезное препятствие для поисков мира на Ближнем Востоке. Мы также считаем, что это нападение отрицательно воздействовало на режим нераспространения, созданный на основе Договора о нераспространении, и ослабило доверие к системе гарантий МАГАТЭ. Новая

Зеландия полностью поддерживает формы осуждения израильского налета, содержащиеся в резолюции 487 (1981) Совета Безопасности от 19 июня текущего года.

72. Текст резолюции, по которому мы должны проголосовать, представляет, однако, некоторые трудности для нашей делегации. В особенности мы столкнулись с ними в тех частях резолюции, которые содержат формулировки и предусматривают применение мер согласно главе VII Устава, что является обязанностью Совета Безопасности. Мы находим ненужной ссылку в девятом пункте преамбулы на происхождение оружия; у нас также имеются оговорки относительно пункта 4 постановляющей части, который повторяет призыв о расследовании, уже проведенном в ответ на просьбу Генеральной Ассамблеи.

73. По этой причине наша делегация воздержится при голосовании по данному проекту резолюции.

74. Г-н КАМАНДА ВА КАМАНДА (Заир) (*говорит по-французски*): Когда 7 июня 1981 года Израиль посчитал необходимым совершить преднамеренное воздушное нападение на ядерные установки Ирака, правительство Республики Заир, будучи серьезно обеспокоено опасностью, создавшейся для международного мира и безопасности, и возможными последствиями такого нападения для региона, а также последствиями для жизненных интересов всех государств, недвусмысленно осудило нападение Израиля на иракские ядерные установки в Тамузе. Правительство Заира также направило сочувственную телеграмму правительству Ирака, с которым мы поддерживаем прекрасные отношения дружбы и сотрудничества.

75. Я хотел бы повторить позицию моего правительства. Я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы обратить внимание государств-членов — в частности тех, для кого, похоже, стало привычкой совершать вооруженные нападения на другие страны, — на положения статьи 2, пункт 4, Устава, которая гласит:

«Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

76. Делегация Заира хотела бы подтвердить в то же время суверенное и неотъемлемое право всех государств осуществлять программы мирного технического и ядерного развития в соответствии с международно признанными целями в связи с предотвращением распространения ядерного оружия. Угроза того, что Израиль может повторить подобные нападения, в случае если он сочтет это необходимым и когда он сочтет это необходимым, разумеется, противоречит духу и букве статьи 2, пункт 4, Устава и резолюции 487 (1981) Совета Безопасности, и ни одно государство не может

оставаться равнодушным перед лицом такой угрозы. Мы осуждаем эту угрозу.

77. Не остается ни тени сомнения относительно того, что данное нападение Израиля на иракские ядерные установки создало угрозу для системы гарантий МАГАТЭ, для основ Договора о нераспространении, имея в виду заявление, сделанное Генеральным директором Агентства в Совете управляющих, а также 19 июня 1981 года в Совете Безопасности, и соответствующие резолюции, принятые Советом управляющих Агентства и его Генеральной конференцией в отношении данного нападения. Вот почему Республика Заир полностью поддержала положения резолюции 487 (1981). Поэтому делегация моей страны осуждает нападение Израиля на иракские установки, его угрозы прибегнуть в соответствующее время к дальнейшим актам такого характера, если он сочтет это необходимым, и ядерное сотрудничество Израиля с государством в регионе, который является чрезвычайно уязвимым и который мы хотели бы видеть свободным от ядерного оружия. Мы сожалеем о том факте, что Израиль не откликнулся положительным образом на призыв Совета Безопасности, потребовавшего немедленно поставить свои ядерные установки под контроль системы гарантий МАГАТЭ. Наконец, мы считаем, что Ирак имеет право на соответствующее возмещение причиненного ему ущерба, ответственность за который признана Израилем.

78. Заявив это, моя делегация считает, что анализ серьезных последствий данного нападения для установленной международной системы мирного использования ядерной энергии, нераспространения ядерного оружия, международного мира и безопасности, проведенный во время рассмотрения пункта 130 повестки дня и содержащийся также в проекте резолюции A/36/L.14/Rev.1, является несколько поверхностным и не охватывает всех аспектов проблемы, как это должно быть в отношении района, столь взрывоопасного, как Ближний Восток. Поэтому у нас есть очень серьезные оговорки в отношении анализа, содержащегося в некоторых пунктах преамбулы и постановляющей части указанного проекта резолюции. По этой причине моя делегация воздержится при голосовании по этому проекту резолюции.

79. Г-н ТРУККО (Чили) (*говорит по-испански*): Чили твердо убеждено, что не удастся утвердить мир и безопасность на международном уровне, если страны не будут строго воздерживаться от угрозы или использования силы в международных отношениях. Именно на основе этой непоколебимой убежденности моя страна выступает за эффективную и всеобъемлющую систему гарантий в отношении использования ядерной технологии.

80. В этой связи мы хотели бы четко и твердо изложить нашу позицию. Мы серьезно обеспокоены всеми актами, в которых применяется сила против территориальной целостности и суверенитета государств. Такие акты противоречат нормам меж-

дународного права и содействуют опасному усилению напряженности между государствами. Запрещение, содержащееся в пункте 4 статьи 2 Устава, совершенно очевидно и означает, что права, установленные согласно статье 51, могут быть применены только в случае вооруженного нападения. Кроме того, в связи с пунктом 130 повестки дня мы считаем, что при рассмотрении этого вопроса Совет Безопасности оказался на высоте и что, приняв резолюцию 487 (1981), международное сообщество предприняло соответствующие и уместные шаги. С другой стороны, проект резолюции A/36/L.14/Rev.1, по нашему мнению, не способствует должному выполнению положений резолюции Совета Безопасности. Кроме того, мы считаем, что проект резолюции неудачно сформулирован, там приводятся преувеличенные формулировки, что делает этот проект неприемлемым для нас. Поэтому Чили воздержится при голосовании по этому проекту резолюции.

81. Г-н ОСОРЕС ТИПАЛЬДОС (Панама) (*говорит по-испански*): Правительство Панама осудило бомбардировку израильскими вооруженными силами иракского ядерного реактора сразу же, как это произошло. Наше голосование, следовательно, будет соответствовать этому осуждению. В связи с содержанием текста проекта резолюции у Панама имеются оговорки в отношении формулировок некоторых ее пунктов, которые мы хотели бы видеть сформулированными иначе. Что касается принудительных мер, упоминаемых в резолюции, то это вопрос, который входит в компетенцию Совета Безопасности, где Панама выразит свою точку зрения по данному вопросу.

82. Имея в виду эти оговорки, Панама проголосует за проект резолюции, находящийся на нашем рассмотрении.

83. Г-н ЭЙДЕЛЬМАН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Вчера мы достаточно подробно выразили свое мнение по этому вопросу, и я хотел бы лишь подтвердить тот факт, что делегация Соединенных Штатов решительно выступает против проекта резолюции, находящегося на нашем рассмотрении. Мы призываем все делегации рассмотреть те шесть причин, в соответствии с которыми мы выступаем против резолюции, и внимательно обдумать эти причины и факторы до проведения голосования.

84. Мы решительно выступаем против рассматриваемого проекта резолюции, во-первых, потому, что данный вопрос подробно обсуждался в июне в самом подходящем органе Организации Объединенных Наций, в Совете Безопасности, где должным образом обсуждаются вопросы, якобы представляющие угрозу для мира и безопасности. Затем Совет Безопасности единодушным голосованием принял решение по этому вопросу. Со времени принятия решения в Совете Безопасности в данном регионе и в связи с данным вопросом не произошло ничего нового.

85. Во-вторых, эти прения не служат никакой полезной цели. Они не могут содействовать цели

достижения мира на Ближнем Востоке. Наоборот, такие несбалансированные проекты резолюций могут только усложнить любые поиски мира.

86. В-третьих, мы возражаем против употребления термина «агрессия» в отношении действий Израиля в июне этого года. Резолюция Совета Безопасности 487 (1981) тщательно избегала применять этот термин как предвзятый и шекотливый в юридическом отношении.

87. В-четвертых, этот проект резолюции отвлекает внимание от действительных объектов усилий Организации Объединенных Наций, а именно от поисков мира и безопасности на Ближнем Востоке. Значительный прогресс был достигнут двумя государствами в этом регионе.

88. В-пятых, Соединенные Штаты решительно выступают против призыва, содержащегося в этом проекте резолюции, об изменении наших отношений с Израилем, страной, с которой Соединенные Штаты связаны крепкими узами. Эта резолюция не призывает другие крупные державы прекратить свои военные поставки соседям Израиля. Это делает формулировки проекта резолюции односторонними и несправедливыми.

89. В-шестых, содержащаяся в проекте резолюции просьба к Совету Безопасности расследовать ядерную деятельность Израиля имеет политическую мотивировку и не приведет к положительным результатам. С другой стороны, мы можем поддержать и поддерживаем усилия по достижению Ближним Востоком статуса зоны, свободной от ядерного оружия.

90. Г-н БЛЮМ (Израиль) (*говорит по-английски*): Голосование по проекту резолюции, находящемуся на нашем рассмотрении сегодня утром, будет иметь последствия, выходящие далеко за пределы этого зала, так как вопросы, которые в нем обсуждаются, затрагивают серьезные моральные проблемы. Проект резолюции, находящийся на нашем рассмотрении, несправедливо подходит к этим проблемам, поскольку это всего лишь убогий итог обсуждений вопроса, сознательно сформулированного враждебно, односторонне и необъективно. Проект совсем не учитывает ядерный потенциал Ирака, который он постоянно развивает. Он не учитывает и тот факт, что в течение 30 с лишним лет Ирак находится в состоянии войны с Израилем, никогда не скрывая своих воинственных намерений по отношению к Израилю, постоянно нарушая принцип неприменения силы и угрозы ее применения, воплощенный в Уставе, и что он открыто отклонил резолюции 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности не ранее как сегодня утром в этом зале, а также что он играл главную роль во всех попытках арабских стран уничтожить Израиль. Проект не учитывает того факта, что в течение шести долгих лет Израиль пытался дипломатическими средствами устранить смертельную угрозу для самого его существования, которая бы возникла, если бы «Осирак» вступил в действие. Он полностью игнорирует по-

пытки Ирака целенаправленно и методично обходить свои обязательства по Договору о нераспространении и соглашению о гарантиях МАГАТЭ и что поэтому, в конце концов, у Израиля не осталось другого выбора, кроме как уничтожить «Осирак», осуществляя свое законное право на самооборону.

91. Представителям в этом зале хорошо известно, что таково действительное положение дел. Никакая полемика, позы, никакое красноречие или пустая риторика не смогут скрыть факты этого вопроса. Никакое лицемерие или крокодиловы слезы со стороны некоторых соседей Ирака, а также многих других стран, расположенных дальше от него, не смогут скрыть их чувства облегчения в связи с тем, что ядерные установки Саддама Хусейна ат-Такрити были уничтожены.

92. Как это часто бывает на Генеральной Ассамблее, особенно в вопросах, касающихся Ближнего Востока, немногие члены проголосуют с учетом существа вопроса. Большинство будет голосовать по причинам политической целесообразности и на основе соображений, никоим образом не связанных с вопросом, который мы рассматриваем. Некоторые будут голосовать из соображений, которые эвфемистически именуется здесь «единством блока». Другие проголосуют, не руководствуясь своей совестью, а после «согласования» своей позиции со своими друзьями. Другими словами, они проголосуют, исходя из самых низких соображений, присущих их разнородной группе. Можно было бы надеяться, что, рассматривая этот вопрос, страны воспользуются предоставленной возможностью и оставят в стороне цинизм и узкие интересы. Можно было бы надеяться, что они будут рассматривать этот вопрос как моральную проблему и подойдут к ней реально, с принципиальной позиции. Очевидно, этого не произойдет. Ассамблея в ходе обсуждения, таким образом, упустила историческую возможность посвятить себя серьезному рассмотрению той опасности и вызова, с которыми сталкиваются сегодня все нации — как малые, так и большие.

93. Проект резолюции, находящийся на нашем рассмотрении, содержит необоснованные и неприемлемые требования. Некоторые из них даже повторяют формулировку главы VII Устава. Израиль полностью отклоняет проект резолюции.

94. Враги Израиля очень хотели бы видеть мою страну безоружной и беззащитной. Мы не забыли, как в самые мрачные годы текущего столетия страны оставались безучастными и, к их вечной стыду, сняли с себя моральную ответственность. Пусть они вспомнят этот урок истории, когда приступят к сегодняшнему голосованию. Независимо от исхода голосования, я хотел бы четко заявить, что с момента восстановления еврейского государства времена еврейской беззащитности канули в Лету.

95. Около 30 лет назад один из великих политических деятелей нашего времени писал:

«...Безопасность государства, жизнь и свобода его граждан, которым [лидеры] обязаны своим положением, оправдывают и делают настоятельно необходимым в качестве последнего средства, когда дело дошло до определенной конечной точки, то, что использование силы не должно быть исключено. Если обстоятельства оправдывают это, сила может быть применена. А если это так, то она должна использоваться в наиболее благоприятных условиях.

...Таковы мучительные дилеммы, с которыми столь часто сталкивалось человечество на протяжении своей истории. Последнее слово останется за историей с учетом всех обстоятельств вопроса, как известных в свое время сторонам, так и подтвержденных впоследствии».

Человек, написавший эти слова, был одним из выдающихся лидеров великой военной коалиции, которая породила эту Организацию. Его имя — Уинстон Черчилль.

96. Г-н МАРТИНИ УРДАНЕТА (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Правительство Венесуэлы через различные каналы и на различных форумах решительно, категорически и безоговорочно осудило нападение Израиля на мирный ядерный реактор Ирака, как только это нападение произошло. Сейчас Венесуэла хотела бы вновь заявить о своем решительном осуждении действий Израиля, которые представляют собой опасный прецедент, так как они свидетельствуют о презрении к нормам, направленным на обеспечение суверенных и неотъемлемых прав всех государств на развитие и использование ядерной энергии в мирных целях для достижения научного, технического и экономического прогресса.

97. Поэтому моя делегация проголосует в поддержку проекта резолюции A/36/L.14/Rev.1. Тем не менее моя делегация хотела бы заявить, что некоторые из пунктов проекта резолюции содержат формулировки, которые не соответствуют его основной цели, а именно цели осуждения Израиля за его нападение на иракский реактор, а также серьезных последствий этого нападения в отношении мирного использования ядерной энергии, цели нераспространения ядерного оружия и обеспечения международного мира и безопасности. В частности, что касается пункта 5 постановляющей части, мы хотя и понимаем настоятельную необходимость помешать любому государству-члену совершать акты, подобные действиям Израиля против Ирака, которые могут поставить под угрозу международный мир и безопасность, тем не менее в этом случае моя делегация обеспокоена тем, что Генеральная Ассамблея говорит о принудительных мерах со стороны Совета Безопасности.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ассамблея сейчас примет решение по проекту резолюции. Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Германская Демократическая Республика приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Германская Демократическая Республика, Гана, Греция, Гренада, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Берег Слоновой Кости, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Руанда, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Сомали, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Уругвай, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Замбия, Зимбабве, Афганистан, Албания, Алжир, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Бутан, Бразилия, Болгария, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Острова Зеленого Мыса, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Китай, Коморские Острова, Конго, Куба, Кипр, Чехословакия, Демократическая Кампучия, Демократический Йемен, Джибути, Эквадор, Египет, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Габон, Гамбия.

Голосовали против: Израиль, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бельгия, Боливия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Фиджи, Финляндия, Франция, Федеративная Республика Германии, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Люксембург, Малави, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Папуа Новая Гвинея, Парагвай, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Заир.

Проект резолюции принимается 109 голосами против 2 при 34 воздержавшихся (резолюция 36/27).

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово представителям, пожелавшим выступить с объяснением мотивов голосования после его проведения.

100. Г-н КАПОМА (Замбия) (*говорит по-английски*): Замбия проголосовала за принятый только что проект резолюции. Мое правительство уже

категорически осудило неспровоцированную преднамеренную агрессию против ядерных установок Ирака. Положительно проголосовав по проекту резолюции, мы еще раз хотим выразить твердую поддержку и солидарность Замбии с правительством и народом Ирака, ставшими жертвой подлого разбойничьего акта, совершение которого является явным нарушением международного права, который представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности. Вполне правильно, что Генеральная Ассамблея и ранее Совет Безопасности недвусмысленно осудили израильскую агрессию против Ирака. Все международное сообщество было крайне возмущено и обеспокоено жестоким событием 7 июня 1981 года. Только что принятый проект резолюции содержит ссылки на Договор о нераспространении ядерного оружия. Как хорошо известно, Замбия не подписала Договор о нераспространении. Поэтому я хотел бы официально заявить о том, что наше голосование сегодня за проект резолюции, осудивший израильское нападение на Ирак, не предопределяет позицию Замбии в отношении Договора о нераспространении.

Заместитель председателя г-н Наик (Пакистан) занимает место Председателя.

101. Сэр Антони ПАРСОНС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В общем заявлении в ходе обсуждений десять членов Европейского экономического сообщества, от имени которого я выступаю, выразили глубокую обеспокоенность в отношении этого вопроса. Они подтвердили свое решительное осуждение Израиля за нападение на Тамуз и ясно заявили, что, по их мнению, серьезные последствия явились результатом этого преднамеренного использования силы. При голосовании по проекту резолюции члены Сообщества, как они заявили об этом в ходе общей дискуссии [53-е заседание], предпочли бы, чтобы резолюция более четко основывалась на единодушном мнении, выраженном в резолюции 487 (1981) Совета Безопасности, которую она полностью поддержала.

102. По тексту настоящего проекта резолюции в теперешнем виде государства-члены имели серьезные оговорки по пунктам 3, 4 и 5. Эти пункты идут гораздо дальше резолюции 487 (1981) в том смысле, что призывают к обязательным мерам со стороны Совета Безопасности, включая специальное эмбарго на поставки оружия. Члены Сообщества не считают, что такого рода меры будут подходящими и практически возможными или желательными в рамках поисков справедливого, прочного и всеобъемлющего мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Они указывают также на то, что этот вопрос рассматривается сейчас Советом Безопасности, который несет главную ответственность за сохранение международного мира и безопасности на основании пункта 7 резолюции 487 (1981).

103. Г-н НИСИБОРИ (Япония) (*говорит по-английски*): Как ясно заявила наша делегация в выступлении по рассматриваемому нами вопросу,

правительство Японии считает нападение Израиля на иракские ядерные установки грубым нарушением международного права и основополагающих принципов Устава. Однако, поскольку как в преамбуле, так и в постановляющей части только что принятого проекта резолюции имеют место несколько моментов, с которыми нашей делегации трудно согласиться, мы были вынуждены воздержаться.

104. Г-н ЛОГОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): Мы проголосовали за только что принятый проект резолюции, и я хотел бы объяснить мотивы нашего голосования.

105. Как говорится в проекте резолюции, мы осуждаем израильскую агрессию против ядерного центра Ирака и глубоко обеспокоены серьезными последствиями этого нападения. Мы подробно объяснили нашу точку зрения на 16-м заседании в ходе общей дискуссии. Есть еще одно соображение, которое, однако, мы хотели бы официально отметить на данном этапе. Израиль — это страна, которая получает оружие от ряда стран и из различных источников. По этой причине мы предпочли бы, чтобы в преамбуле проекта резолюции, который был только что принят, не выделялась какая-либо страна как поставщик оружия Израилю.

106. Г-н КЛЕСТИЛЬ (Австрия) (*говорит по-английски*): В своем выступлении в ходе общих прений на 21-м заседании глава австрийской делегации имел возможность вновь подтвердить то, что Австрия отвергла вооруженное нападение Израиля на иракские ядерные установки в Тамузе, объяснив причину такой позиции.

107. Проект резолюции, по которому только что было проведено голосование в целом ряде аспектов, отражает нашу позицию и нашу обеспокоенность. Он, однако, идет дальше резолюции 487 (1981) и привносит новые элементы, наносящие ущерб прерогативам Совета Безопасности. Австрия поэтому решила воздержаться при голосовании.

108. Г-н БУЭНО (Бразилия) (*говорит по-английски*): Моя делегация проголосовала за проект резолюции, несмотря на имеющиеся в проекте ссылки на Договор, по которому позиция Бразилии не нуждается в разъяснении, и несмотря на формулировки, использованные в некоторых пунктах, включая пункт 5.

109. Г-н КРИШНАН (Индия) (*говорит по-английски*): Проголосовав за только что принятый проект резолюции, делегация Индии хочет официально заявить, что тем самым не наносится ущерб ее хорошо известной позиции по вопросу о Договоре о нераспространении и по всей системе гарантий.

110. Г-н БОЛЕ (Фиджи) (*говорит по-английски*): Делегация моей страны воздержалась при голосовании по проекту резолюции. Однако позиция, которую мы заняли, не должна рассматриваться как поддержка со стороны нашей деле-

гации израильского нападения на иракские ядерные установки 7 июня этого года. Позиция моего правительства по подобным вопросам хорошо известна. Оно никогда не поддержит преднамеренного вооруженного нападения одного государства на другое. Правительство моей страны твердо уверено, что разногласия между государствами, которые могут угрожать международному миру и безопасности, всегда должны решаться в результате мирных обсуждений и переговоров.

111. В этой связи мы глубоко сожалеем о нападении Израиля на ядерные установки Ирака. Однако мы воздержались при голосовании, поскольку, по нашему мнению, положения пунктов 3, 4 и 5 не оказывают никакого значительного воздействия на долгосрочные цели, заключающиеся в содействии миру, стабильности и безопасности государств на Ближнем Востоке. Мы считаем, что положения пункта 3 не включают права государств обеспечивать свои законные потребности в безопасности. Далее, поддерживая право Генеральной Ассамблеи вносить любые рекомендации, касающиеся вопроса международного мира и безопасности, как это предусмотрено в пунктах 4 и 5 проекта резолюции, мы считаем, что Совет Безопасности должен принять окончательное решение по этому вопросу. Этот вопрос затрагивается в пункте 7 резолюции 487 (1981), которая была единодушно принята.

112. Г-н БЛОМБЕРГ (Финляндия) (*говорит по-английски*): Делегация Финляндии воздержалась при только что проведенном голосовании. Позиция правительства Финляндии в отношении нападения Израиля на иракские ядерные установки ясна и была неоднократно выражена в нескольких контекстах. Мы согласны с резолюцией 487 (1981), в которой Совет Безопасности решительно осудил военное нападение Израиля как явное нарушение Устава и норм международного поведения. Это нападение представляет собой новый вид международного насилия. Особенно тревожит тот факт, что оно совершено против государства — члена Договора о нераспространении и поставившего свои установки под систему гарантий МАГАТЭ.

113. Однако мы не могли поддержать только что принятую резолюцию. По нашему мнению, она содержит положения, идущие вразрез с соответствующими полномочиями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, как предусмотрено Уставом. Далее, мы считаем, что резолюция включает в себя элементы, которые могли бы более уместно рассматриваться в других контекстах.

114. Г-н ДЛАМИНИ (Свазиленд) (*говорит по-английски*): Проголосовав в поддержку только что принятого проекта резолюции, моя делегация руководствовалась основополагающим принципом о том, что государства должны воздерживаться от применения силы в международных отношениях. Однако моя делегация имеет оговорки, касающиеся некоторых элементов, содержащихся в этой резолюции.

115. Г-н СКОГМО (Норвегия) (*говорит по-английски*): Норвегия воздержалась при голосовании по проекту резолюции. Позиция Норвегии в отношении нападения Израиля на иракские ядерные установки неподалеку от Багдада хорошо известна. Мы выразили нашу поддержку резолюции 487 (1981) Совета Безопасности, которая была единогласно принята в связи с данным инцидентом. Мы заявили, что рассматриваем это нападение как чрезвычайно серьезный вопрос и как явное нарушение международного права. Норвегия считает чрезвычайно важным, чтобы страны Ближнего Востока уважали территориальную целостность всех государств. Мы полагаем, что это нападение представляет собой серьезную угрозу всему режиму гарантий МАГАТЭ, который является основой Договора о нераспространении.

116. Однако правительство Норвегии имеет весьма серьезные оговорки в отношении нескольких пунктов данного текста. В частности, мы считаем, что пункты 3 и 5 говорят о том, что Генеральная Ассамблея берет на себя ответственность, которая в соответствии с Уставом возложена на Совет Безопасности.

117. Г-н БЕНДАНЬЯ РОДРИГЕС (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Никарагуа в числе других стран просила о включении в повестку дня вопроса о вооруженной агрессии Израиля на ядерные установки Ирака. На заседании Совета Безопасности³ моя делегация выразила свое категорическое осуждение израильского акта агрессии и в соответствии с этим сегодня мы проголосовали в поддержку проекта резолюции.

118. Сейчас мы хотели бы высказать некоторые новые соображения в дополнение к тем, которые мы выразили в Совете Безопасности, ибо наша страна является предметом угроз со стороны главного союзника Израиля. Поэтому Никарагуа видит поддержку в проявлении воли, продемонстрированном сегодня Ассамблеей, осудившей империалистическую политику, которая угрожает суверенитету независимых стран.

119. Г-н БАКЛУНД (Швеция) (*говорит по-английски*): Правительство Швеции резко осудило нападение Израиля на иракские ядерные установки. Это нападение представляет собой вопиющее нарушение положений Устава и норм международного права. Этот акт нельзя оправдать ни при каких обстоятельствах; он может лишь отрицательно сказаться на усилиях, прилагаемых к достижению прочного мира на Ближнем Востоке. Интерпретация Израилем статьи 51 Устава как дающей право на самооборону не убедительна. Это означает, что понятие законной самообороны можно распространить почти неограниченно и включать в него все осязаемые дальнейшие опасности, определенные с субъективной точки зрения. Последствия такого толкования чреваты опасностью и могут, в случае если другие нации поддержат этот довод, служить препятствием миру. Мое правительство выразило также беспокойство

относительно последствий нападения на режим гарантий МАГАТЭ.

120. Поэтому, к нашему сожалению, мы считаем, что резолюция сформулирована таким образом, что мы не можем поддержать ее. В частности, некоторые пункты содержат формулировки, которые не могут, по мнению моего правительства, быть совместимы с разделением ответственности, предусмотренной Уставом, между Ассамблеей и Советом Безопасности.

121. Исходя из этих соображений, наряду с оговорками по другим разделам текста моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции.

122. Г-н БЕЛЬТРАМИНО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Делегация Аргентины воздержалась при голосовании по проекту резолюции. В этой связи я хотел бы напомнить, что правительство Аргентины уже выразило и в данном случае вновь выражает свое осуждение израильской агрессии против иракских ядерных установок. Тем не менее в проекте резолюции содержатся отдельные элементы, которые, на наш взгляд, не соответствуют данному контексту, и это заставило нас не поддержать ее.

123. Г-н ВАН ЛИРОП (Вануату) (*говорит по-английски*): Руководствуясь инструкциями правительства Вануату, моя делегация проголосовала за проект резолюции. Однако мы все-таки считаем, что в некоторых случаях формулировки можно было бы улучшить. Несмотря на наше мнение о несовершенстве некоторых формулировок, мы поддержали то, что считаем сутью резолюции, и искренне надеемся, что члены Ассамблеи тщательно будут применять те же нормы, которые они применяли в аналогичных ситуациях, возникающих в других частях света, в таких как наш регион.

124. Г-н КЕРГИН (Канада) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы объяснить свои мотивы голосования по только что принятому проекту резолюции. Канада жестко осудила нападение Израиля на иракский ядерный реактор, поставленный под систему гарантий МАГАТЭ. Мы вновь выражаем здесь наше твердое мнение о том, что этот акт насилия, совершенный в июне этого года, должен вызывать сожаление, ибо он осложнил усилия, направленные на поиски урегулирования проблем ближневосточного региона.

125. Тем не менее моя делегация воздержалась при голосовании по представленному нам проекту резолюции, который выходит за рамки простого осуждения. Моя делегация считает, что некоторые его положения явно вторгаются в исключительные полномочия Совета Безопасности — например, меры, к которым призывает пункт 3. Пункт 1 определяет акт как представляющий «угрозу международному миру и безопасности». Это прямая ответственность Совета Безопасности. Пункт 5 призывает Совет Безопасности «предпринять эффективные принудительные меры». Это — мера, в отношении которой сам Совет должен решать

вопрос о рассмотрении ее и принятии по ней решения. Кроме того, выдвигая сомнительные и спорные предположения, данная резолюция, к сожалению, не вносит вклада в процесс урегулирования разногласий, создающих препятствия для всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке, к которому мы все так стремимся.

126. Г-н ТОМА (Самоа) (*говорит по-английски*): Делегация Самоа проголосовала за проект резолюции, поскольку она считает, что нападение на иракский ядерный центр является действительно актом агрессии в нарушение Устава. Такой акт нельзя простить, учитывая, тем более, высокомерие осуществившей его стороны, которая отказалась принять режим гарантий МАГАТЭ.

127. Мы хотели бы, однако, высказать наши оговорки по некоторым пунктам постановляющей части, и в частности по третьему пункту. По нашему мнению, этот пункт преследует неразумный шаг, который, как мы считаем, не соответствует сбалансированному подходу, необходимому для уменьшения напряженности на Ближнем Востоке и ликвидации возможности возникновения актов агрессии в будущем.

128. Г-н АСАР ГОМЕС (Уругвай) (*говорит по-испански*): Правительство Уругвая осуждает всякую вооруженную агрессию, оно уже неоднократно выражало свою серьезную озабоченность в связи с вооруженным нападением, совершенным на ядерный реактор Ирака, однако мы должны выразить наши оговорки по проекту резолюции, который мы только что одобрили, в связи с избирательным характером и формулировками некоторых пунктов.

129. Мы полагаем, что пятый пункт преамбулы следовало сформулировать более сбалансированно, а не избирательно, как это было сделано. Более того, у нас имеются также оговорки в отношении содержания пунктов 3 и 5, которые предвещают будущее отношение государства и в связи с этим лишают этот текст объективности. Нас также беспокоит повторная обработка этого пункта и множество резолюций по этому вопросу, обсуждение которого не дает возможности достичь первоначальной цели и лишено какого-либо смысла.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово представителям, которые желали бы выступить в осуществление своего права на ответ.

131. Г-н БЛЮМ (Израиль) (*говорит по-английски*): Вчера на вечернем заседании я задал представителю Ирака целый ряд вопросов, на которые Израиль требует ответов с того самого момента, когда Ирак с негодованием высказал международному сообществу свои ущемленные чувства в связи с ущербом, нанесенным его реактору. Проявив, как ему, вероятно, кажется, большое хладнокровие, представитель Ирака гордо и дерзко выступил в Ассамблее с заявлением о том, что Ирак никогда не будет отвечать на эти

вопросы. Это вовсе нехорошо. Представители Ирака могут уходить от ответов, однако вопросы останутся. Они останутся, их можно повторить, поскольку они представляют собой существо вопроса.

132. Я снова задам представителю Ирака следующие вопросы. Первый — почему Ирак первым пытался в 1974 году получить ядерный силовой реактор такого типа, который, помимо прочего, производит большое количество плутония для военных целей? Второй — почему Ирак настаивал на получении реактора в 70 мегаватт, который не может быть использован в качестве источника энергии? Третий — почему Ирак настаивал на получении топлива военного типа, а не на менее распространенной альтернативе типа «Карамел»? Четвертый — какова же демонстрируемая Ираком большая потребность в ядерной энергии, учитывая его огромные запасы нефти? Пятый — если у Ирака имеется такая потребность, почему же он не развивает коммерческую ядерную программу? Почему же он не заключил каких-либо сделок для осуществления такой программы? Шестой — почему, если Ирак действительно заинтересован в ядерных исследованиях, он поспешил закупить технологию и оборудование для расщепления плутония? Седьмой — почему Ирак предпринимает лихорадочные усилия для приобретения и накопления большого количества природного урана, часть из которого не находится под гарантией МАГАТЭ?

133. Как я отмечал в своем выступлении в среду, нежелание Ирака отвечать на эти вопросы говорит само за себя. Поведение представителя Ирака вчера на вечернем заседании вскрыло существо вопроса. Поскольку он отказывается отвечать на наши вопросы, то я отвечу сам. В комплексе «Осирак» Ирак создавал ядерный центр, обращенный в первую очередь против Израиля. Несмотря на потоки слов в данных прениях о противном, осуждается именно Ирак. Может быть, Ирак и победил при голосовании, однако Ирак проиграл свое дело.

134. Г-жа АТ-ТУРАХИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Представитель сионистского режима снова выступил на международной арене, показав, как смело и вызывающе он может вести себя. Не нам надо задавать вопросы, не мы агрессоры. Множество вопросов можно задать и им: почему они не подписали Договор о нераспространении; почему они не согласились на гарантии МАГАТЭ; почему даже Соединенным Штатам они не разрешили посетить Димон. Действительно, напрашивается множество вопросов. Во многих комитетах их агрессия и подготовка к ней были доказаны, а в докладе группы экспертов были представлены и доказательства того, что они располагают ядерным оружием. Так что мы не обязаны отвечать на те вопросы, которые звучат уже, как старая заигранная пластинка.

135. Г-н БЛЮМ (Израиль) (*говорит по-английски*): Данная Ассамблея, безусловно, устала уже от выпадов делегации Ирака. По их собственному признанию, их правительство не будет отве-

чать на вопросы, которые звучат в ушах членов Ассамблеи, поскольку они не могут или, скорее, не смеют отвечать на них. Несмотря на обратные утверждения, здесь никого нельзя обмануть. Каждому известна истина.

136. Г-н ФАРИС (Иордания) (*говорит по-английски*): Только что представитель Израиля дерзко и грубо объяснил мотивы своего голосования, пренебрегая международным общественным мнением и пытаясь навязать свои агрессивные идеи государствам-членам. Более того, он истолковал по-своему позицию государств-членов, голосовавших за проект резолюции. Он выразил свои сионистские принципы о том, что Израиль и он сам стоят выше закона и руководствуются расистскими идеями сионистских пионеров, таких как Герцль и Вейсман, которые основали сионизм, являющийся расизмом, поскольку он учит евреев, поколение за поколением, тому, что они являются хозяевами мира и избранниками бога. Исходя из этой точки зрения, представитель Израиля позволяет себе анализировать от имени других отношение и позицию, занятую по вышеупомянуто-

му проекту резолюции. Он заявляет, что применение народами силы допустимо при удобных для них обстоятельствах.

137. Я хотел бы спросить: почему Израиль не признает борьбу палестинцев — при этих удобных обстоятельствах, как обычно подчеркивает представитель Израиля, — за возвращение и восстановление своих оккупированных земель и за осуществление права на самоопределение и всех своих неотъемлемых законных прав? Что пытается сделать представитель Израиля? Он пытается навязать свою агрессивную позицию всем государствам-членам, стремясь убедить их в том, что Израиль имеет право совершать акты агрессии, но что Ирак не имеет права защищать свои права здесь, в международном сообществе.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать шестой год*, 2288-е заседание.

² Там же, 2282-е заседание.

³ Там же, 2287-е заседание.